

Раздел II.

Иbero-американский мир в пространстве и времени. Актуальные вопросы языка и культуры: исследования и преподавание

Зененко Н. В., Зененко М. А.

Семантика социальности одушевлённых существительных (на материале португальского языка)

Наталья Викторовна Зененко, д-р филол. наук, доцент.
Военный университет Министерства обороны РФ, Россия.
zenenko@mail.ru

Мария Андреевна Зененко, канд. филол. наук.
Московский государственный лингвистический университет, Россия.
zenenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается семантика социальности португальских антропонимов и прономинальных существительных. Язык, функционируя в социальной среде, реализует различного рода контакты между членами определённой общности. Семантика антропонимов и прономинальных существительных опознала эволюцию этноса и модели взаимоотношений между членами социума. Значение социальности в отдельно взятой португалоговорящей стране имеет свою специфику, связанную с историей народов.

Ключевые слова: социолингвистика, семантика социальности, антропонимы, антропонимическая модель, прономинальные существительные.

N. Zenenko, M. Zenenko

The semantics of the sociality of animate nouns (based on Portuguese language)

Abstract. In this article the author examines the semantics of the sociality of Portuguese anthroponyms and pronominal nouns. Language, functioning in a social

environment, implements various kinds of contacts between members of a certain community. The semantics of anthroponyms and pronominal nouns reflected the evolution of the ethnos and the model of relations between members of society. The significance of sociality in a single Portuguese-speaking country has its own specifics related to the history of peoples.

Keywords: sociolinguistics, semantics of sociality, anthroponyms, anthroponymic model, pronominal nouns.

N. Zenenko, M. Zenenko

A semântica da socialidade dos substantivos animados (baseado na língua portuguesa)

Anotação. Os autores deste artigo analisam a semântica da sociabilidade de antropônimos e substantivos nominais portugueses. Uma linguagem, funcionando em um ambiente social, implementa vários tipos de contatos entre membros duma determinada comunidade. A semântica dos antropônimos e substantivos nominais reflete a evolução da etnia e o modelo das relações entre os membros da sociedade. A importância da sociabilidade em cada país de língua portuguesa tem suas especificidades relacionadas à história das nações.

Palavras-chave: sociolinguística, semântica da sociabilidade, antropônimos, modelo antroponômico, substantivos nominais.

Познавательная деятельность человека находит своё отражение в естественном языке. Лингвистика XXI века тесным образом сотрудничает со всеми гуманитарными науками, которые изучают человека внутри социума. «Ни одна языковая дисциплина не может игнорировать общественной природы языка» [Швейцер 1978: 8].

Социальная лингвистика анализирует условия существования современного языка в обществе. Методологически для нас очень важна концепция отечественного лингвиста А. Д. Швейцера, основанная на том, что «целью социолингвистики является изучение комплекса проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, с функционированием языка в социальной среде, с влиянием социальных факторов на языковое развитие». [Швейцер, 1978: 9]

Язык, функционируя в социальной среде, реализует различного рода отношения между членами определённой общности. Во всех развитых современных языках имеются лексические единицы, детерминирующие конкретные социальные связи и контакты. Некоторые взаимоотношения могут реализовываться в установленной иерархической структуре общества: в профессиональной группе, дружеском коллективе, семье и т. д. Подобная форма отношений называется институциональной. Есть и другая форма взаимоотношений – интерперсональная, т. е. между обществом и личностью. Семантика некоторых лексем содержит в себе указания на характер подобных отношений.

В данной статье мы рассмотрим явление социальности на двух семантических зонах существительных современного португальского языка. Целью нашей работы является анализ социальности антропонимов и прономинальных существительных.

Процесс становления семантики социальности у португальских прономинальных существительных (*Vossa Eminência, Vossa Reverência, Vossa alteza, Vossa Senhoria, o senhor doutor, o senhor engenheiro, etc.*) и антропонимов (*Eduardo, Antônio, Maria de Fátima, Barbosa, Souza, Oliveira, Rodrigues, etc.*) кристаллизовался на протяжении многих веков. Эволюция этноса, отношения между членами социума – всё это отразилось в семантике определённой группы слов. Формирование значения социальности в каждой из стран, где говорят на португальском языке, имеет свои особенности, связанные с историей народов.

Начнём наш анализ с португальских имён собственных или антропонимов. «Антропоним (др.- греч. ἀνθρωπος – человек и ὄνομα – имя) – единичное имя собственное или совокупность

имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной» [Словари и энциклопедии на Академике].

Семантическая зона антропонимов формируется именами собственными, указывающими имена, отчества и фамилии людей, а также их прозвища и псевдонимы. Очевидным является тот факт, что «становление антропонимической системы любого языка происходит в тесной связи с формированием общества, государства и различных социальных институтов» [Красноперова, 2004: 3].

В нашем исследовании мы исходим из того, что «антропоним является носителем экстралингвистической информации, в которой отражены социальное положение человека в обществе, его принадлежность к определённому коллективу, история формирования того или иного социального института» [Красноперова, 2004: 6].

В современном португальском языке особое место в лексико-грамматическом классе существительного занимает семантическая зона антропонимов.

В период античности были сделаны первые попытки классификации антропонимов, а также были определены их основные отличия от имён нарицательных. Антропонимика как одна из отраслей отечественной и зарубежной лингвистики начала формироваться в XIX–XX вв. В XX веке проблемы антропонимики привлекли внимание известного португальского лингвиста Ж. Л. де Васконселуша (J. Vasconcellos). В 1928 г. вышла в свет его монография «*Antroponímia Portuguesa*», в которой автор исследует процессы антропонимики и делает попытки систематизации португальских имен собственных.

В середине XX века, проводя исследование истории грамматики португальского языка, Ж. Ж. Нунеш (G. G. Nunes) описывал группу одушевлённых существительных, в которую включил имена собственные. Изучая вопрос происхождения активных антропонимов современного языка, он выделил следующие подгруппы имен, фамилий, прозвищ: латинского происхождения (*António, Bruno, Paulo, Júlia, Victor, Laura, Marcos, etc.*); библейского происхождения (*Maria, João, Maria, Matheus, Tâmara, etc.*); древнееврейские имена (*Davi, Raquel, Samuel, Isabela, Maria Eduarda, etc.*); германские антропонимы (*Afonso, Bernardo, Carlos, Henrique, Luís, Roberto*) [Nunes, 1956: 202].

Исследование отечественного лингвиста М. А. Зеликова, который занимался проблемами взаимодействия древнейших языков и культур Пиренейского полуострова в целом и баскско-кельтским языком в этом регионе в частности, показало, что в антропонимической системе иберо-романских языков прослеживаются дороманские корни. Так, имя *Vasco* – *Belasco* возникло от баскского *beltz* – «чёрный», *bela/e* – «ворон» [Зеликов, 1999: 11–17].

Закрепление в языке имен собственных, фамилий, прозвищ имеет социальную окраску и отпечаток той эпохи, во время которой они вошли в употребление. Так, имя *Filipe* появилось в португальском языке в период становления португальского графства (начало XII века) и в течение долгого времени использовалось только среди аристократов. С этого периода и на протяжении нескольких веков антропоним *Filipe* был очень популярен у членов королевских семей не только Португалии, но и Испании, Франции. [Dicionário de Nomes Próprios].

Антропонимическая модель каждой из португалоговорящих стран (Португалия, Бразилия, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде Сан-Томе и Принсипи, Макао) имеет свои особенности и свою семантику социальности, связанную с этническим менталитетом, а также с историей народа, говорящего на португальском языке.

Правительство некоторых португалоговорящих стран строго следит за процессом присвоения имён гражданам страны. Так, в Португалии существует специальный список авторизованных имён, одобренных соответствующими социальными институтами [Instituto dos Registos e Notariado: *Vocábulos admitidos e não admitidos como nomes próprios*]. В приоритете (по очевидным причинам) – имена католического календаря. В словаре антропонимов португальского языка зафиксировано 1 664 латинских имени [Dicionário de Nomes Próprios]. Например, имя *Paulo* (от латинского *Paullus*) – «маленький», «человек низкого роста», согласно этимологическим словарям, возникло из латинского прозвища до формирования государственного устройства общества, когда не было имён и фамилий и использовались индивидуальные различительные физические характеристики для называния человека. Имя *Paulo* стало популярным благодаря святому Паулу (*São Paulo*), одному из лидеров ранней христианской церкви. Его настоящее имя было *Saulo*, и только после его крещения он стал *Paulo*. Этот святой имеет свою историю, рассказанную в Новом Завете Библии, в книге Деяний Апостолов, и по сей день он очень почитается среди католиков.

В португальском и испанском языках немало производных мужских и женских имён от *Paulo*. Например, *Paula, Pablo, João Paulo, Paulo Henrique, Marcos Paulo, Paulo Ricardo, Paulo Victor, etc.* Интересно отметить, что двухкомпонентные антропонимы с именем *Paulo* не утратили характеристики «маленький», «низкий», а приобрели ещё и дополнительную характеристику второго имени. Так, *Paulo Ricardo* означает «храбрый принц невысокого роста», *Marcos Paulo* — «воин невысокого роста», *Paulo Henrique* — «маленький хозяин дома», или «коротышка, который управляет домом», а, например, *João Paulo* — это «смирненный человек благословенным Богом».

В современном португальском языке очень популярным именем является *Antônio* от латинского *Antonius*, которое было заимствовано из греческого языка (гр. *Antónios*). Это имя значит «ценный», «бесценный», «достойным уважения». Согласно некоторым исследованиям, антропоним *Antônio* появился от греческого слова *antheos*, что означает «насыщенный цветами». Популярность это имя приобрело во времена крестовых походов, благодаря почитанию Святого Антония Великого, известного так же, как аббат Святой Антоний, рождённого в Египте около 251 г. Потеряв своих родителей в двадцатилетнем возрасте, он оставил свои богатства и отправился жить в пустыню. На протяжении всей жизни помогал нуждающимся и страждущим, за что и был причислен к лику святых.

Антропоним *Antônio* имеет широкое распространение и в других европейских языках: *Antonio* (испанский, итальянский); *Antoine* (французский); *Anthony* (английский); *Antonius* (немецкий); *Anton* (славянский); Антон (русский).

Женская версия этого имени — *Antônia* получила популярность как следствие преданности и почитания португальским народом Святого Антония Лиссабонского (1195–1231). Поклоняются Святому Антонию в Бразилии, где 13 июня католиками празднуется день «сватовства». Считается, что если жених посватается в этот день, невеста не ответит ему отказом, и их дальнейшая совместная жизнь будет долгой и счастливой.

Современные португальские и испанские словари отмечают наличие производных мужских и женских имён от *Antônio*. Например, *Antony, Antonela, Marco Antônio, Antônio Carlos, Maria Antônia, José Antônio, Luís Antônio, Marcos Antônio, etc.*

Двухкомпонентные антропонимы с именем *Antônio* содержат характеристики двух имён. Так, *Marco Antônio* означает «бесценный воин», *Antônio Carlos* — «достойный человек», *Maria Antônia* — «достойная леди», *José Antônio* — «тот, кто достоин благодарности», *Luís Antônio* — «храбрый воин».

На втором месте по популярности и социальной наполненности стоят имена собственные греческого происхождения. Их в Словаре антропонимов современного португальского языка насчитывается 1 297 [Dicionário de Nomes Próprios]. Самыми популярными мужскими именами считаются: *Pedro, Lucas, Felipe, Diego, Heitor, Nicolas, Alexandre*. Среди женских имён собственных чаще всего можно встретить: *Júlia, Cristina, Sofia, Juliana, Camila, Lara, Isidora, Helena, Larissa*.

Остановимся на этимологии самых известных греческих антропонимов, чтобы определить уровень социальной семантики. Так, *Pedro* от греческого слова *petra*, что буквально означает «камень». Библейский персонаж Пётр был одним из ближайших учеников Иисуса, а также считался одним из главных столпов ранней католической церкви. Совершенно очевидно, что именем *Pedro* наделяли человека крепкого телосложения, сильного, выносливого. *Pedro* является одним из самых популярных имён в мире и присутствует во многих языках. С древних времён это одно из самых распространённых христианских имён, а в Португалии оно впервые появилось как *Petrus*, примерно в IX веке. Интересно отметить, что в английский язык этот антропоним пришёл под французской формой *Piers* во время нормандского вторжения в 1066 г. в Англию армии Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандии. А собственно английская версия *Peter* появилась в английском языке только в XIV веке.

Также в португальском языке часто встречается антропоним *Lucas* от греческой фамилии *Loukás* или *Loukanós*, которая в свою очередь образована от корня *lyke, luk, luc*, что в переводе на португальский язык означает *lux* (свет). Поэтому производная форма *Lucas* — это «светлый». *Lucas* — имя одного из библейских персонажей, автора третьего евангелия Нового Завета, которое носит его имя. Лука (*Lucas*) был врачом, обращённым в христианство апостолом Павлом, оставался в течение длительного времени его спутником в миссионерских путешествиях. Святой Павел называет Луку «любимый врач» или «художник». С тех пор Святой Лука является покровителем художников, врачей и хирургов.

Словарь имён собственных фиксирует несколько производных мужских имён от антропонима *Lucas*: *Lucca, João Lucas* «свет, благословенный Богом», *Davi Lucas* «любимый и просвещённый», *Pedro Lucas* «блестящий камень», *Lucas Gabriel* «сильный и светлый человек Божий».

Немалое количество еврейских антропонимов регламентируется современными словарями португальского языка. Их насчитывается 988 [Dicionário de Nomes Próprios]. Самыми популярными в португалоговорящих странах считаются следующие мужские и женские имена: *Gabriel* «человек Божий, посланник Бога», *Maria* «независимая госпожа», Ана «изящная» или «полная благодати», *João* «Бог полон благодати», *Daniel* «Господь мой судья», *Rafael* «исцелённый Богом» и некоторые другие.

Имена собственные, заимствованные из английского языка в разные периоды исторического развития португалоговорящих стран представлены в португальском языке в количестве 609 [Dicionário de Nomes Próprios]. Некоторые из них общеизвестны: *Anderson* «сын мужественного человека», *Luana* «сверкающая», *Wesley* «пришедший с запада», *Emily* «тот, кто хорошо говорит», *Edson* «сын хранителя богатств», *Kelly* «дева-воин» или «рождённый в лесу», *Isaac* «сын радости», *Lilian* «чистый, невинный» или «материнский».

Менее распространены в современном португальском языке имена коренного населения Пиренейского полуострова. Словарь антропонимов португальского языка насчитывает 329 туземных имён [Dicionário de Nomes Próprios]. Эти антропонимы имеют языческие корни и обладают характеристиками дохристианского социума. Так, женский антропоним *Iracema* означает «медовые губы», а *Thaynara* — «совершенная, идеальная, безупречная, прекрасная». Имя собственное *Thaynara* появилось на территории Бразилии, и было заимствовано из туземного языка *tupi*, на котором говорят индейцы, принадлежащие к одной из крупнейших индейских племён Бразилии. По мнению португальских лингвистов, социальная значимость антропонима *Thaynara* состоит в том, что он отражает ценность культурной самобытности нации. «*Trata-se de um bonito nome, não só em virtude do seu significado, mas pelo fato de refletir a valorização da nossa identidade cultural*» [Dicionário de Nomes Próprios].

В португальском языке можно встретить туземное мужское имя *Ubiratan*, которое означает «крепкое дерево», «жёсткое копье». Очевидно, что, называя мальчика этим именем, родители реализуют, таким образом, своё желание, чтобы их ребёнок вырос здоровым, сильным человеком, способным противостоять невзгодам судьбы. *Ubiratan* также было заимствовано из туземного языка *tupi* (палка, дерево, копье). Древесина была очень важна и ценна для индейцев, из неё делали орудия труда и борьбы. Таким образом, имя *Ubiratan* несёт в себе не только качества отваги и доблести, присущие человеку коренных народов, но и является символом значимости для общества.

Сложные имена, в состав которых входит антропоним *Ubiratan*, словарями не кодифицируются.

В процессе эволюции выработалась только данному народу свойственная система имён. Антропонимическая модель в португальском языке формируется из собственно личного имени и фамилии и может насчитывать разное количество компонентов: два компонента *Antonio Ferro* (имя и фамилия); три компонента *Ricardo Espirito Santo* (имя и двойная фамилия); два личных имени и одна фамилия: *Ana Maria Brita*; одно личное имя и две фамилии: *Isabel Hub Faria*; несколько личных и фамильных имён: *Maria Helena Mira Mateus*, *António José Dias Mourão Mosqueira*.

Как правило, в неформальной обстановке используется одно имя и одна фамилия. Количество компонентов данной модели указывает на социальную значимость лица, обладающего несколькими именами и фамилиями. Модель присвоения имени собственного, состоящая из двух компонентов, характерна людям из низших слоёв общества, в то время как сложная указывает на принадлежность лица к высшим слоям общества.

Необходимость более точного наименования личности возникла с развитием общества и с появлением в стране социальных институтов (X–XVI века). К именам собственными стали присоединять фамилии, которые также обладают дополнительной социальной семантикой. Так, одна из самых популярных фамилий *Silva* латинского происхождения (*silva* «лес, роща») классифицируется как топоним. Эта фамилия считается древней, она появилась в эпоху позднего средневековья. Первые семьи, которые приобрели её (X век), проживали около поселения *Honra de Silva* — современный португальский город *Valença* [Dicionário de Nomes Próprios].

Некоторые лингвисты выделяют четыре основных способа образования иберийских фамилий: от топонимов; от названия профессий, рода занятий; патронимического происхождения; апеллятивного происхождения [Mulon, 1986: 93]. А португальские лингвисты Э. Эштрела [Estela, 1986: 132] и Ж. Каштру [Castro, 1987: 10–11]; Ж. де Азаведу Феррейра [Azevedo Ferreira, 1989: 91] указывают на факт их происхождения от древних прозвищ.

По мнению Ж. Л. де Вашконселуша, прозвища сформировали лексико-семантический

класс современных фамилий. Э. Эштрела даёт следующую классификацию по способу образования: от профессий (*General, Carpinteiro*); от названий животных (*Leão, Lobo, Rato, Coelho, Falcão*); от названий титулов (*Príncipe, Conde, Duque, Marquês*); от названий предметов и явлений (*Campos, Sales, Prado, Luz*); от топонимов (*Braga, Bragança, Sintra*); национальной принадлежности (*Francês, Inglês, Alemão*); индивидуальной характеристики личности (*Louro, Gordo, A lto*).

Фамилии, как и собственные личные имена, наделённые социальностью, возникают в эпоху позднего средневековья, отражая жизнь и социальные условия своего времени. Фамилия указывает на принадлежность лица к определённому социальному слою общества.

Предлог *de* в португальском языке не указывает на знатное происхождение, как это имеет место во французском языке, а является лишь одним из компонентов антропонимической модели.

Зона прономинальных существительных современного португальского языка (*Vossa alteza, Vossa Eminência, Vossa Reverência, Vossa Senhoria, etc.*), реализуя семантику личных партисипантных местоимений (2-го лица), формально входит в лексико-грамматический класс существительного.

Мы трактуем прономинализацию (от лат. *pronomen* — местоимение) как «переход слов из других частей речи в местоимения в результате утраты или ослабления присущего им лексического значения и приобретения отвлечённого значения и указательной функции» [Словари и энциклопедии на Академике].

В отличие от личных местоимений прономинальные существительные обладают грамматической категорией рода и числа, которая между тем носит формальный характер, т. к. актуализация этих категорий происходит посредством коммуникации.

Семантика социальности передаёт широкий спектр характеристик того лица (лиц), к которому обращаются. Так, *Vossa alteza* применяется к лицам, занимающим самое высокое положение в обществе; *Vossa Eminência, Vossa Reverência* указывает на принадлежность к духовенству; *Vossa Senhoria* — к государственным чиновникам, высокообразованным лицам. А такие языковые единицы как: *o senhor doutor, o senhor engenheiro, o senhor ministro, a senhora doutora, o senhor capitão, o senhor presidente* используются как вежливая форма при обращении к лицам, имеющим высокие профессиональные должности. Реже в современном португальском языке употребляются также модели: *o doutor Curto; o engenheiro Silva*.

Интересно отметить, что в португальском языке Бразилии при обращении к военнослужащим, как правило, воинское звание предшествует фамилии: *o Tenente Barroso, o Major Ferreira*, а к людям, занимающим высокие государственные посты, применяют название должности или титула представителя аристократии с определённым артиклем: *o Presidente Bernardes, o Embaixador Neves, o Príncipe Filipe*.

Особое место в парадигме этих существительных занимает существительное *gente*, которое употребляется как синоним личного местоимения *nós*. Лексема *gente* имеет семантику собирательности и обладает грамматическими категориями рода и числа и может согласовываться с предикатом синтаксической структуры или не согласовываться: *Agente estuda = a gente estudamos*.

Прономинальные существительные употребляются преимущественно в устной речи, реализуют в полном объёме социальную семантику.

Итак, наше исследование показало, что португальские антропонимы и прономинальные существительные наполнены семантикой социальности, они имеют общественную природу. Язык — это система, которая развивается только в социуме, поэтому семантическую социальность можно рассматривать как результат адаптации индивида в социокультурной среде.

Литература

1. Зеликов М. А. Баскско-кельтские параллели в свете иберо-баскской основы *bel/bal* языка и культуры кельтов. — СПб, 1999.
2. Красноперова Л. С. Функционирование имени собственного в современном португальском языке. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. — СПб., 2004.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 04.03.2019, 15.03.2019, 27.03.2019).
4. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. — М.: Высшая школа, 1978.
5. Azevedo Ferreira J. O papel da História da Língua na aula de Português / Diacritica. N3-4. Braga 1989.

6. *Castro J.* A investigação antroponímica em Portugal // Dictionnaire historique de noms de famille romans. Actes du I Colloque. Trèves / 10–13 décembre 1987.
7. Dicionário de Nomes Próprios [Recurso eletrônico]. – URL: <https://www.dicionariodenomesproprios.com.br/> (дата обращения: 04.03.2019, 15.03.2019, 27.03.2019).
8. *Gray L. H.* L'origine de la terminaison hispano-portugaise. Bulletin de la société de Linguistique de Paris. T. 36 . 1935.
9. *Estela E.* Dúvidas do Falar Português. V. II Lisboa, 1986.
10. Instituto dos Registos e Notariado: Vocábulos admitidos e não admitidos como nomes próprios [Recurso eletrônico]. – URL: <http://kurufin.ru/html/port.html> (дата обращения: 31.03.2019).
11. *Mulon M.* Typologie des noms de français // Dictionnaire historique de noms de famille romans. Actes du I Colloque. Trèves / 10–13 décembre 1987.
12. *Nunes G. G.* Compendio de Gramática Histórica Portuguesa. – Lisboa, 1956.
13. *Vasconcellos J.* Classes de nomes pessoais. Lições de Filologia Portuguesa. – Rio de Janeiro, 1966.